

Владимир
Шорохов

Проект
Жизнь за один день

Я мыслю, следовательно, существую

Владимир Шорохов
Проект «Жизнь за один день»
Серия «Я мыслю, следовательно,
существую», книга 3

<https://litres.ru/57386015>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97839-3

Аннотация

Можно ли согласиться с тем, что вся твоя жизнь оказалась бессмысленной, что все время ты не работал, а играл в имитацию работы, что любил не живого человека, а синтетика, и что мир не такой, каким ты его видишь? Солнечная вспышка обрушила систему: теперь чип, который был в каждом человеке, — не работал. Произошел хаос. Люди увидели реальность и стали бороться за выживание. Руслан – оператор роботов хирургов, старик АП, выигравший в лотерею, смог жениться на натуральной женщине. Татьяна, создавшая виртуальную проекцию интерьеров, и Вера, обладающая секретными знаниями системы. Их цель — выжить. Но для завершения миссии остался последний шаг — закончить проект. В сборник вошли книги: "Игра в работу", "Иллюзия", "Стадия сна".

Содержание

Игра в работу (часть 1)	4
1. Вспышка	4
2. Магазин	11
3. Искусственный мир	18
4. Галина	25
5. Вы не мой муж!	32
6. Яна	39
7. Больница	47
8. Тестовая программа	55
9. Хакер	62
10. Галина засыпает	69
11. АП	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Владимир Шорохов

Проект «Жизнь за один день»

Игра в работу (часть 1)

1. Вспышка

[Другие книги автора](#)

После того как Руслан закончил тест по новому хирургическому роботу, что делает операции в сотни раз лучше, чем человек, был свободен. Работал программистом в больнице, где функции врачей уже давно выполняют машины, обученные на нейросети. Почти не осталось людей, разве только чтобы больной не чувствовал себя одиноко, к нему мог подойти доктор в халате. Но этот доктор уже ничего сам не делает, он стал фоном в больнице, где правила электроника.

Ему нравилась эта работа. Нет начальства, что требует от тебя отчётов и каждые пять минут звонит, спрашивая, сделана работа или нет. Таких как он в больнице не один десяток, но у каждого своя специализация. Он закончил настраивать

хирургического робота с красивым названиее «Капля россы», но настоящее название – КРОО-28_Q4. Руслан мог сесть в своё любимое кресло и, надев шлем, погрузиться в искусственный мир, который мало чем отличался от реального. Но предпочёл отключить терминал и пойти домой. Завтра выходной, со своей любимой женой Галиной хотел посетить настоящий зоопарк.

– Всё, я закончил, если что, звони, – сказал своему напарнику Олегу, а тот, даже не оторвавшись от монитора, только кивнул, дав понять, что услышал. – У меня по графику «Капля россы» в понедельник делает три операции, приду чуть пораньше. Ты меня слышишь?

– Да, не кричи, значит закончил?

– Ага, как часики работает. Ну всё, мне некогда, ушёл.

Руслан любил этот мир, любил возвращаться домой, любил по пути зайти в магазин и прикупить что-то сладенькое для Галины. Улыбнулся, вспомнив, как она, подмигивая ему, накрывает на стол. А потом она берёт пальчиками конфетку с черносливом и, прикрыв глаза и еле слышно промычав, откусывает её...

Он уже спускался с моста, ещё остановки две, и будет дома, но тут увидел девочку, что прыгала на скакалке. Она остановилась и, подняв голову вверх, смотрела на небо. «Что там такое», – подумал Руслан и тоже посмотрел на небо. С утра погода была не лучшая, то заморосит дождь, то подует ветер, но сейчас его интересовало не это, а облака. В них по-

явился фиолетовый оттенок, а ещё эти круги, словно чья-то невидимая рука решила помешать их, и те стали крутиться. «Очень интересно», – подумал и остановился, чтобы понаблюдать. И тут одно облако перевернулось и стало вытягиваться, словно это горизонтальный смерч.

– Мам, что это? – закричала девочка и, подбежав к женщине, стала тыкать пальцем в небо.

– Отойди, – тут же ответила она, словно девочка коснулась пальцем чего-то грязного.

– Мам, что это? – ещё раз спросила и, положив скакалку, побежала на мост, чтобы получше рассмотреть природный феномен.

Руслану самому стало любопытно знать, что это такое. Он никогда ничего подобного не видел, знал, что есть смерчи, но не в этих широтах и уж тем более не горизонтальные. Небо стало менять цвет с серо-голубого на фиолетовый, потом пошли красноватые пятна, которые то пропадали, то появлялись. К этой вакханалии добавился зеленоватый оттенок, а после все небо резко вспыхнуло. Ему стало не по себе, происходило что-то неладное, затряс головой, стараясь избавиться от этого жуткого видения. И тут перед глазами что-то вспыхнуло. Он не ощутил боли, только потеря ориентации, отчего упал и тяжело задышал. В это время мысли лихорадочно заработали, ища логического объяснение тому, что произошло. «Теракт, но я ведь не в ИМ», – так называется искусственный мир, в который мог погрузиться любой

желающий. Он точно знал, что закончил работу в больнице, что не брал в руки шлем, чтобы подключиться к ИМ. «Но что это такое?» – задал себе вопрос, а пальцы в это время шаррили по траве, стараясь убедить себя, что в реальном мире.

Реальность, что это такое? В последнее время граница между ИМ (искусственный мир) и тем миром, где родился, стала стираться и порой уже с трудом удавалось понять, где ты находишься.

– Мам, смотри, вон ещё, и там...

Девочка восторженно кричала, словно увидела чудо, но Руслан ничего не мог рассмотреть, в его глазах все плясало, то наступала чернота, то все вспыхивало, да так ярко, что становилось больно.

– Боже, – простонал и, шаря руками, стал искать, где бы ему сесть.

– Что это?

– Вы видите?

– Как красиво!

– Какой ужас!

Кто-то упал около него, от этого ему стало совсем не по себе. Он отполз в сторону и коснулся бетонного столба, что обычно стоят вдоль дорог. «Что-то с солнцем», – сделал предположение. Но раньше ничего подобного не видел. Ему стало страшно. Зрение вернулось, но то, что увидел, не понравилось. Розовое небо, розовые стены домов, даже трава, и та стала розовой.

– Так, надо срочно... – не закончив фразу, повертел головой, ища куда бы спрятаться, а люди продолжали стоять и любоваться шоу на небе, не понимая, что это опасно. – Вспышка, точно, вспышка.

В последнее время Руслану всё чаще и чаще попадались новости, связанные со сбоем электроники на спутниках, выходом из строя навигационного оборудования у самолётов и кораблей. И вот случилось, но что именно, еще не понимал. Он обхватил колени и как можно плотнее прижался к бетонному столбу. Бежать за дом боялся, слишком далеко, но лучше это укрытие, чем стоять и пялиться на небо. Над головой сверкнуло, молния ударила в землю, но грома не последовало. Смотрел, как меняется оттенок неба с бледно-розового на грязно-фиолетовый. Совсем рядом на дороге стукнулась машина, кто-то закричал, потом на трассе, что внизу под мостом, что-то взорвалось, и в небо поднялось пламя.

– Лишь бы меня не задело, – шептал мужчина, понимая, что ситуация ухудшается.

Руслан мало что знал о вспышках на Солнце, когда и почему они происходят. Но его мир, в котором жил, был зависим от электричества. Он молча молился, надеясь, что его это не коснётся, и что тело не пострадает и сможет вернуться домой живым. Мужчина увидел, как на асфальт упала женщина, а через несколько секунд рядом упала восторженная девочка. Слышал, как на дороге бьются машины, и видел, как из-под капотов струится дым. Руслан не понимал, что про-

исходит, лишь только надеялся, что если виной тому вспышка на Солнце, то она будет непродолжительной и, бетонный столб, за который спрятался, защитит его.

Провода заискрились, и опять крики, плач, вопли. Кто-то пробежал мимо, надеясь спрятаться за автоматический киоск по продаже мороженого. Мужчина и сам уже хотел бежать, но подумал, что лучше остаться тут, чем выйти на открытое пространство.

И вдруг настала тишина. Руслан больше не слышал криков, не слышал визга тормозов машин и, как ему казалось, не слышал шума листвы. В глазах рябило, картинки то появлялись, то пропадали. Он зажмурился и стал ждать, чем всё кончится. Наверное, прошло минут десять. Открыл глаза, сперва посмотрел на свои руки, а после на траву, которая почему-то стала не такой зелёной. Посмотрел на небо, которое уже было не таким страшным, как ещё несколько минут назад.

– Что это было? – спросил вслух и, озираясь по сторонам, стал думать, где он.

Всё было не так, буквально всё. Автоматический киоск цвета моря стоял на месте, но теперь он был сероватым с какой-то пиктограммой, больше похожий на ценник, что наносят на продукты. Мужчина посмотрел на женщину, что упала, теперь её рыжий цвет волос пропал, она стала седой, а платье из жёлтого цвета превратилось в серое.

– Что за ерунда, – сказал Руслан, поднимаясь с земли.

Лишь только небо и дорога не изменились. Куда бы ни посмотрел, кругом видел изменения. Скамейка теперь не такая, но не мог понять, что в ней не так. Его брюки тоже стали серыми, словно выцвели, впрочем, это касалось не только его одежды, такая же серая одежда была у мужчины, что сидел не так далеко от него. Ребёнок плакал.

– Вспышка, значит это была вспышка на Солнце, – пришёл к окончательному выводу Руслан. – Электроприборы вышли из строя, а значит...

Он посмотрел на дорогу, где все без исключения машины стояли. Где-то они остановились аккуратно, словно припарковались, но в основном машины были разбиты, некоторые дымились, а были и те, что горели.

– Вроде жив.

Его пока не интересовал вопрос, что произошло с одеждой, и почему многие машины изменили вид и цвет. Интересовало, что будет дальше. Он несколько раз видел в созданном человеком ИМ (искусственном мире), как люди паниковали после теракта, который сам же лично устраивал. А если так, то и в его мире люди, очнувшись, запаникуют.

2. Магазин

Спотыкаясь, Руслан быстро спустился вниз к маме с девочкой, чтобы им помочь. Женщина непонимающе смотрела на него и что-то невнятно бормотала.

– Свет, боль, я... там... нет, не так, оно... я же говорила, а она... может...

– Всё прошло. Вы как себя чувствуете? – спросил женщину, а сам тем временем нагнулся над девочкой, которая мало чем напоминала ту, что прыгала на скакалке.

После того цветного танца в небе всё изменилось. Мужчина посмотрел на девочку. Её платье, что было в темно-голубой горошек, стало серым и невзрачным, лишь только полосы ценового кода ярко выделялись на нём.

– Что за бред, – произнёс он и нагнулся к её груди, чтобы послушать, как она дышит.

– Кто это? – спросила женщина.

Ещё несколько минут назад девочка обращалась к ней как к маме, и вдруг она её не узнала.

– Я полагаю, ваша дочь, – сказал он и прислушался к неровному стуку сердца.

– Нет, это не она, не она, – ещё раз повторила женщина и отползла в сторону.

– Наверное, ударилась, когда падала. Но и вы, похоже, тоже ушиблись, вот и не можете её вспомнить. Ладно, я пойду.

– Стойте, а как же она? – сказала женщина и кивнула на девочку, что уже открыла глаза.

– Вы сами разберётесь, если что, вызовите врача. Я пошёл.

– Нет, стойте, не оставляйте меня, мне надо найти дочь, помогите.

– Это она и есть, – уверенно сказал Руслан, помогая девочке подняться. – Это твоя мама? – спросил у девочки.

– Нет, – ответила она и стала озираться по сторонам.

– Как нет? Ты ведь показывала ей на небо, она твоя мама.

– Нет, это не мама, – ещё раз сказала девочка и, вскочив, побежала по дорожке.

– Ладно, вы тут сами разбирайтесь, кто есть кто, а мне некогда.

– А как же моя дочь?

– Найдете, думаю, не маленькая и уже прибежала домой, советую и вам пойти.

Руслан не стал выслушивать причитания в свой адрес, всё ещё не понимал, что произошло. Да, была вспышка на Солнце, это он уже точно осознавал, но что дальше? Вокруг него много что произошло, казалось, что и сам стал ребёнком и теперь, идя к магазину, только и делал, что озирался. Похоже, также растерянно чувствовали себя и другие. Все, кого встречал мужчина, либо стояли на месте и трясли головой, либо озирались по сторонам.

«Что же не так?» – задавал себе вопрос, подходя к магазину. Сюда Руслан приходил почти каждый день, шёл с ра-

боты и по пути обязательно что-то покупал. Он мог бы найти этот магазин с закрытыми глазами, помнил вывеску, гранитную плитку, огромную белку, что стояла у входа. Но сейчас всё изменилось. Белка была на месте, но... Вот именно, что большое «НО», она была не покрашена, и опять эти ценовые коды, словно пятна, покрывали всё её тело. Куда ни посмотри, кругом эти коды, то чуть ярче, то бледные, но они были везде, даже на стекле. И опять эта серость, словно краска давно выцвела.

– Не скажете, что произошло? – спросила его администратор магазина.

– Что бы там ни произошло, я бы посоветовал вам закрыть магазин и вызвать полицию.

– Это ещё зачем?

– Похоже, на Солнце была сильная вспышка, и она вывела из строя всю электронику, и теперь нет света.

– А такое возможно?

– Как видите, да. Что-то случилось, я пока сам не могу понять, что, но это плохо.

– Совсем? А когда отремонтируют?

– Не знаю.

– У нас вышли из строя все роботы, что были в магазине, а ещё кассы и контроллеры, ничего не работает.

– Закройте магазин, иначе они, – Руслан показал рукой на улицу, где люди бродили, словно во сне. – Скоро очнутся, но пройдет час или два, и поймут, что прошлого мира уже нет.

– Как нет? – удивлённо спросила женщина.

– Вы заметили, как изменился ваш магазин?

– Да! Очень странно, очень.

– А ваша одежда стала иной, даже ваши роботы уже не те.

– Что вы хотите сказать?

– Не знаю, но они, – Руслан кивнул в сторону улицы. –

Скоро будут тут, им захочется есть, а у вас кассы не работают, а значит, они не смогут ничего купить. И что, вы думаете, произойдёт?

– Их отремонтируют.

Мужчина не стал спорить с администратором, вошёл в магазин, взял тележку и пошёл в отдел консервированной пищи. Что-то ему подсказывало, что всё это надолго, и надо срочно, как говорил его друг, затариться. Уже минут через десять, загрузив тележку банками и пакетами с крупой, направился к выходу.

– Стойте-стойте, я не могу вас выпустить, а как же расчёт?

– возмутилась администратор.

– Я бы посоветовал вам сделать то же самое, что и я, иначе

останетесь голодной.

– Что за бред вы несёте, вы воруете!

– Да, запишите мой номер карточки, а после можете со-

общить в полицию, или, как только заработают кассы, я сам приду и рассчитаюсь, а сейчас прошу, пропустите.

– Не могу, – уверенно сказала женщина и перегородила

Руслану дорогу.

В магазин вошёл мужчина и громко спросил:

– Работаете! Хорошо, – и не дожидаясь ответа, взял пу-
стую тележку.

– Закройте магазин, иначе через пару часов в нём ничего
не останется, – сказал Руслан администратору и посмотрел
на вошедшую женщину, у которой глаза бегали из стороны
в сторону.

– Я так не могу, – уже не так уверенно сказала админи-
стратор.

– Поверьте, так будет безопасней. Закройте и уходите. Ес-
ли хотите, я помогу вам опустить жалюзи.

– А они? – посмотрела на редких покупателей.

– Ничего с ними не произойдет, приедет полиция, восста-
новят свет и всё будет как прежде, а пока стоит поторопиться.

– Нет, я так не могу.

– Как знаете, но держитесь от них подальше, вот моя кар-
точка, – Руслан достал свое удостоверение, что использовал
на работе, и протянул женщине.

Она быстро переписала номер, что был выдавлен на пла-
стике, и вернула обратно.

– Как только всё заработает, я рассчитаюсь.

– Хорошо-хорошо, – сказала женщина и, взяв тележку по-
шла в зал.

Он не стал перекладывать всё в пакеты, сейчас не до это-
го, выкатил её на улицу, набросив сверху куртку, чтобы со-

держимое не слишком привлекало внимание, и пошёл домой. Люди куда-то шли, кто-то плакал, кто-то сидел на земле и, раскачиваясь из стороны в сторону, скулил, словно побитая собака. «Что же произошло?» – ещё раз спросил себя, и тут до него дошло, что набрал в магазине. Руслан приподнял куртку и посмотрел на безликие банки.

– Что это?

Он помнил яркие упаковки, какие они цветные, любил рассматривать картинки и читать все, что было на них написано. Но сейчас в тележке лежали банки, коробки и пакеты без надписей, но со штрих-кодом.

– А как же тогда? – вспомнил, как ещё вчера вечером заходил в этот самый магазин, чтобы купить гранатовый сок, его очень любит его жена. – Галина...

Мужчина закрыл курткой непонятные продукты, которые, по всей вероятности, набрал по памяти. В магазине даже не подумал об этом, спешил, боялся, что не успеет. А теперь ему надо было как можно быстрее прийти домой и успокоить свою жену, которая, как и все, наверняка была взволнованна происходящим.

Однажды, ещё в детстве, он видел пожар, после долго думал о нём. Вот загорелся дом, Руслан чувствовал запах гари, из-за дыма стало тяжело дышать. Помнил, как роботы пожарные, словно пауки, облепили здание. Он много что помнил, но, когда на следующий день пришёл, чтобы посмотреть на чёрные стены, был удивлён, ничего этого не было, словно

и пожара тоже не было. Только здание было огорожено с пометкой, что ведутся земляные работы и проход закрыт. Вот и сейчас произошло что-то подобное, но что, он еще не мог разобраться.

Люди, словно слепые, ходили из стороны в сторону, они не узнавали улицы, потеряли друзей, с которыми шли в кафе. Кричали, звали на помощь, кто-то подходил, но не для того, чтобы успокоить, а чтобы почувствовать солидарность, связанную с растерянностью.

Мужчина посмотрел на дорогу, обязан был спуститься в переход, но машины замерли. Повертев головой из стороны в сторону и убедившись, что ему ничто не угрожает, Руслан пошёл дальше. Ещё квартал, и он будет дома, где его ждёт любимая жена, что так вкусно стряпает блины и умеет творить чудеса, когда они остаются одни.

3. Искусственный мир

За год до события.

Руслан получил высшую квалификацию оператора хирургических роботов. Оператор – это громко сказано, робот сам всё делал, в его нейронной памяти хранилось несколько миллионов операций, и теперь он мог безошибочно устранить неполадки в теле человека. Всё, что от оператора требовалось, это загрузить программу, протестировать её, а при необходимости внести поправки в исходный код. Высший уровень квалификации увеличил баллы, которые он получал за свою работу. Уже не было денег, они давно ушли в прошлое, теперь баллы, в каждой стране они по-своему рассчитывались, но это все те же деньги. Ты проснулся, и вот тебе 5 баллов как подарок на утро, почистил зубы, умылся, позавтракал – ещё 1 балл. Не опоздал на работу, нет нареканий со стороны работодателя – и ещё премия в размере 3 баллов. Чем чаще ты покупаешь продукты в магазине, тем больше премиальных за торговую активность, и опять начисляют баллы. А если ещё занимаешься спортом и посещаешь ИМ или вдруг помог старушке соседке донести сумку, еще и еще. И это, не говоря про баллы, которые вы получаете на своей работе. Теперь у Руслана был, шестой уровень жизни, пусть не высший, но всё же. Он смог арендовать квартиру с боль-

шими окнами и смотреть, как восходит солнце. У него была вода уже не по лимиту, и получил право выкупить лицензию на брак и жениться. Его Галина была не натуралка, но она его любит, и он её, как ни странно, тоже полюбил.

– Ты сегодня рано, сбежал с работы? – весело спросила его Галина. Она всегда так спрашивала, а после шла к нему, чтобы прижаться и обязательно поцеловать.

– Нет, представляешь, мой подопечный крошка, – так он называл робота, что соединял сломанные конечности. – Сделал двадцать пять операций. Ты представляешь, и это за один день. Ты бы видела его в работе...

– Он, конечно же, умница, но не до такой степени, как ты. Проходи, не забудь руки помыть, я уже все приготовила.

– А откуда ты знала, что я приду раньше?

– Я не знала, просто ждала тебя. Почему ты ещё не в ванной? А ну, быстро туда, а то жаркое остынет. Я сегодня купила натурального риса, он так редко бывает в продаже, а ещё три помидора. Помыл?

Галина, как нянька, следила за мужем, и если она сказала помыть руки, то лучше не сопротивляться, надо просто взять и помыть.

– Чем занималась?

– Я... Хм, дай вспомнить... – девушка поцеловала его в щёчку, поставила на стол блюдо и, налив сока, присела рядом. – Сегодня было много дел. Помнишь Зою? Она устроилась к нам полгода назад.

– Нет не помню, – Руслан только два раза был у Галины на работе, где она занималась воспитанием детей дошкольного возраста.

– Ну как же, ты ещё посмотрел на её короткую юбку, я тогда даже тебя приревновала к ней.

– А...

– Вспомнил. Ну вот мы с ней и с моими подопечными ходили кормить уток. Ты вообще видел раньше уток?

– Конечно же, это птицы, которые не только летают, но ещё и плавают. Их в центральном парке много, а что?

– Там была собака, и похоже, она натуральная, все пыталась залезть в воду и поймать одну из них. Её инстинкт никуда не делся, всё так же хочет охотиться.

После ужина Руслан с полчаса отдыхал, любил понежиться и, прикрыв глаза, послушать пение птиц. Увы, птиц не было, они, похоже, остались только в заповедниках, но зато их записанные голоса погружали его в покой, из которого ему не хотелось выходить, но надо было.

– Я часика два поработаю, – сказал он Галине, и она тут же подала ему шлем, с помощью которого погружался в ИМ (искусственный мир).

Сама же Галина никогда не погружалась в ИМ, это её не интересовало, ей нравилось заниматься цветами, домом. Любила по старинке читать книги, перелистывая страницы, теперь у них в доме большая библиотека, даже сам Руслан изредка брал в руки книгу и погружался в чтение.

ИМ – это параллельная вселенная, которую создал человек. Зачем ее сделал? Может ради шутки, а может как вариант виртуального отпуска, ведь теперь можно было побывать в любой точке планеты, не выходя из своей квартиры. И чем выше твой чип идентификации, тем реалистичнее ощущение. Что такое чип идентификации? Это ваш паспорт, ваша банковская ячейка, ваш код доступа ко всему, к чему вы прикасаетесь, это то, что отличает вас от простого животного. Ребенку на первой неделе ставят метку, но этот чип ещё ничего не делает, это просто маяк. С возрастом чип меняется, с каждым годом права и способности расширяются. И вот чип UT_GR48, именно его пару лет назад установил Руслан после того, как ему дали высшую квалификацию, за что он получил сразу 5000 баллов и повысил свой статус. Теперь для него ИМ стал таким же реальным, как и тот мир, в котором жил.

– Вот это да! – воскликнул Руслан после первого подключения с новым чипом.

– А я тебе что говорил, улёт. Теперь тебя не вырвешь из ИМ, будешь зависать днём и ночью, – сказал Руслану Антон, его друг по школе.

ИМ – это не просто цифровая параллель настоящего мира, это намного больше. В ИМ можно делать то, что в реальности недоступно.

– Я вчера видел огонь, там что-то взорвалось, наверное, бензовоз или что-то покрупнее.

Тогда Руслан хотел подобраться поближе, чтобы рассмотреть, что в ИМ произошло, но служба безопасности сработала чётко, и все подходы были перекрыты. В искусственном мире ему не надо было работать, мог просто развлекаться, и это стоило сущие копейки по сравнению с его реальным миром. Наверное, поэтому многие предпочитали ИМ из-за экономии баллов.

Но после того, как Руслан получил лицензию на право жениться, решил изменить свой образ жизни.

– Давай купим собаку? – промурлыкав, предложила ему Галина.

– Собаку?

– Ну да, только настоящую, живую.

– Но ведь это же ужасно дорого. И зачем?

– Как зачем? Она тебе всё лицо оближет, а ещё пару раз цапнет за палец, а после мы пойдем её выводить, и у нас будет право на прогулку в парке. Как ты на это смотришь?

– Я смотрю?

– Ну да. Ты согласен?

– Только ты сама за ней ухаживаешь.

– Я буду её мыть и причёсывать, а после укладывать спать.

– Спать, я думаю, она и сама ляжет. Хорошо, я посмотрю, где есть запись на живую собаку, только небольшую.

– Хорошо, я уже всё подобрала, вот, смотри...

Руслану нравилось в ней то, что она не капризничала, как это делала жена Антона. Галина почти всегда добивалась

своего. И вот теперь у них в доме появился цвергшнауцер, которому дали кличку Туман. Сперва эта псина раздражала его, она прыгала, скулила, лезла, готова была запрыгнуть на стол, а ещё лечь с ним в постель. Но после привык к этому живому чуду и уже не мог прожить и дня без него.

И все же тот самый взрыв в ИМ не давал ему покоя, почему он произошел? Ведь ИМ – это идеал, то, чего нет в реальности, и вдруг взрыв. Он перерыл все новости, посетил с десяток форумов, но ответа не смог найти.

– Я вчера была у водопада Йог, что в Индии. Ты бы только видела его, просидела почти час не отрываясь. Там такие брызги, я была вся мокрой.

– А я решила прыгнуть с парашютом, только используя крыло.

– Жуть, это же опасно!

– Ничего страшного, это ведь ИМ.

Такие разговоры Руслан слышал всё чаще и чаще. За посещение ИМ система начисляла лишний балл, это конфетка за потраченное время. Он стал замечать за собой, что и ему искусственный мир нравится больше, чем натуральный. Приходил с работы и сразу надевал шлем. И только Туман и Галина вырывали его из этого параллельного мира. «Зачем он мне?» – задал себе вопрос, но рука уже тянулась к шлему. Перечитал сотни статей, пересмотрел множество отчетов с графиками. Все радовались и только единицы, как и он сам, поднимали вопрос: почему? И вдруг осознал, что ИМ пожи-

рает сознание, делая из них безвольных людей. Если ты не получил удовольствие от реальной жизни, обязательно получишь в ИМ. И опять вопрос: почему? Откуда система знала всё это.

Руслан вспомнил про взрыв в ИМ, пытался понять, почему он произошёл, ведь это бессмысленно, зачем кому-то что-то взрывать? Ответ оказался простой, кто-то хотел сказать, что это именно искусственный мир, он не реален, вот и устроил теракт. Руслан был программистом, систему ИМ ему не взломать, да и, наверное, никто бы не смог этого сделать, но он, как человек, мог попробовать заявить о себе внутри системы, сделав что-то наподобие пожара.

За первой шалостью, так назвал это, когда поджог магазина, последовала следующая, потом ещё и ещё. Его усилия быстро нейтрализовались, система сглаживала его теракты, но он не останавливался, продолжал дальше, говоря всем, что это искусственный мир- это имитация.

4. Галина

Настоящее время.

Руслан перешёл дорогу, пассажиры автомобилей буквально вываливались из них и ползли к изгороди, что отделяла трассу от пешеходной зоны. Пока шёл, он понял, что вспышка на Солнце вывела из строя всю электронику, она также повредила и идентификационный чип, что был у каждого человека, поэтому люди видели не то, что было раньше. Без чипа многие стали беспомощны, не могли подключиться к карте местности, не знали, где находятся, не могли вызвать службу эвакуации. И вообще ничего не могли делать, кроме как озираться по сторонам.

Он обходил стороной кучки людей, они спрашивали друг у друга, что делать, а кто-то, словно только что проснулся, потирал глаза.

– Нет-нет, мне некогда, – сказал он мужчине, что тыкал на свой консоль. – Обратитесь в службу поддержки.

Руслан подошёл к дому и пораженно остановился. Его ноги по инерции привели к подъезду, точно знал, что живёт тут, но дом был ему не знаком. Помнил шесть ступенек, и сейчас было тоже шесть ступенек, помнил, что дверь открывается вправо и в подъезде тоже вправо. Вроде всё, как и должно быть, но не так. Изменился цвет, фактура, даже стек-

ла были иными.

– Почему так? – спросил он, словно кто-то ему ответит на этот вопрос. – Что вообще произошло? Да, была вспышка, да, вышла из строя электросеть, но это...

Подъёмник, что использовался для перемещения инвалидов колясок и жильцов, что уже с трудом могли передвигать ноги, не работал. Значит и лифт тоже не работал. Руслан вздохнул, ему подниматься более сорока этажей.

– Ладно, пусть так, чем совсем ничего, – сказал и, достав из сумки несколько пустых пакетов, что всегда носил с собой, стал перекладывать в них непонятные банки с едой.

Не всё вошло, что-то пришлось рассовать по карманам, даже запихать за рубашку. Взял два тяжёлых пакета и пошел. Поднимался через силу, ему никто не встретился, словно в доме никто не жил. Лишь только через полчаса с множеством остановок он смог подняться на свой этаж. Его ноги тряслись от перенапряжения, а в грудной клетке что-то ужасно хрипело.

– Всё, я больше не могу, – тяжело дыша, переступил последнюю ступень и пошёл к своей двери.

Он переживал за Галину, как она там, ведь её нейросеть могла точно так же, как и всё вокруг, пострадать. Руслан ещё в детстве встречался с девочкой Ладой, нет, это не была любовь, а просто дружба. Они обследовали все близлежащие кварталы, даже дошли до 7961, но дальше не рискнули, уж слишком далеко. Она смеялась, хихикала, прикрывая рот ла-

дошкой, а после, подмигивая ему и взяв конфетку, что он всегда приносил ей, начинала жевать. То же самое делала и Галина, но она ещё умела целоваться и обнимать его.

Он не спешил заводить семью, да если честно, то и не мог, у него не было чипа идентификации высшей категории, а значит, он не мог получить лицензию на брак с натуральной женщиной. И только после того, как устроился на работу в больницу, смог повысить свой социальный статус. Но и это ему не дало право жить с натуралом, пришлось взять лицензию на искусственную жену. Не стоит думать, что искусственное тело чем-то отличается от человеческого. Его Галина была как натурал, так же ела, ходила на работу, смеялась, дышала и спала вместе с ним. Но она была не живой, хотя сознание было человеческим, и это всё благодаря последним разработкам в нейросети, которые смогли объединить сотни, если не тысячи задач в одно целое.

Первые модели с искусственным телом невозможно было отличить от человека, это приводило к неразберихе. А после был принят закон, по которому каждый ненатуральный человек (синтетик) был обязан иметь на левом виске штрих код. Изначально это отпугивало покупателей, но уже через пару лет все к этому привыкли, и никто не обращал внимания на то, что с тобой в одном кабинете мог работать не натурал.

Галина, модель RTY_PH_78i, ему обошлась очень дорого, но это того стоило, и он ни разу не пожалел потраченных

баллов. Несколько дней отвечал на тесты, прошёл множество опросов, даже занимался спортом, чтобы под его физические возможности подобрали тело жены. Из его прошлого выкачали буквально всё, нет, не сами воспоминания, а предпочтения, то, что ему нравится на самом деле, а не для показухи. Думал о блондинке, о высокой с голубыми глазами, но, когда ему показали модель, что подходит под его психологический портрет, не поверил, посчитал, что инженер, с которым все эти дни работал, решил подшутить над ним. Её активировали, запустили первичные параметры. Он как мальчишка смотрел на Галину, уже знал, как её назовёт, а спустя пару часов просто влюбился. Ему хотелось как можно быстрее активировать все параметры, но инженер настоял на тестовом режиме в одну неделю, объяснив, что иначе нейросеть примет его как мужа, и если от неё откажется, то Галина больше не сможет никого полюбить, и её мозг придется аннулировать. Сперва относился к ней как к чему-то диковинному, волшебному, наверное, так оно и было. Но потом привык и уже с нетерпением ждал, когда инженер даст добро и запустит протокол «жена».

И вот теперь Руслан шёл к своей Галине, знал, что её зарядки хватит на два дня, может даже больше, если она погрузится в сон. Да, она была не натуральным человеком, но для него стала всем, именно Галина уговорила купить собаку, а после развела дома цветы. Смешно, неживое видит красоту в живом, но для него она была настоящей и любимой

женщиной.

Он подошёл к двери, опустил полные сумки и, посмотрев на красные пальцы, нажал на звонок, но вспомнив, что нет электричества, достал ключ.

– Я дома.

Сказал Руслан, зайдя в коридор, и опять не узнал ничего из прошлого. Коридор был на месте, двери, даже зеркало, что заказал для жены, как и полагается, висело на стене. Но цвет обоев был не тот, всё, что его окружало, было покрыто какой-то еле заметной сеткой. Потолок, пол, даже мебель, всё было в этих странных узорах, которых ещё утром не было.

– Галь, я пришёл, – неуверенно произнес Руслан и посмотрел на номер квартиры. – Я дома.

Но ему никто не ответил, он заглянул в комнату. От увиденного Руслан поморщился. Всё было серым и каким-то тусклым, словно кто-то начал делать ремонт, покрасил грунтовкой стены, включая и мебель, но так и не закончил.

– Лапочка, ты где? Был сбой в системе, у тебя всё нормально?

Он переживал за свою жену, за то, что у неё мог отказать мозг на основе кластерных чипов, и она станет неуправляемой. Или того хуже, просто как электрочайник перегорит. От последней мысли ему стало жутко. Быстро пробежался по комнатам, заглянул в ванную, всё было серым. Он выбежал на площадку и, подойдя к соседней двери, постучал. Галина

часто заходила в гости, и тогда они могли часами говорить о фиалках.

– Привет, – по инерции сказал Руслан незнакомой женщине. – Э... Вы Яна, верно? – на всякий случай спросил он, хотя прекрасно понимал, что перед ним не та женщина, которую помнил.

– Да, а вы кто?

– Во блин, – выругался, не поверив в то, что видел. – Я ваш сосед... Да-да, наверное, не похож на того, кого вы помните, но это я. Галина, моя жена у вас?

– Шутите?

– Нет, не шучу, я Руслан, да и не в этом дело, Галина у вас?

Яна была натуралкой, а вот её муж нет, но она с ним испытывала наслаждение. Интересно, он дома? – подумал и заглянул в открытую дверь.

– Что произошло? Я проснулась, ничего не понимаю. А вы кто?

– Сосед, не грузитесь, всё равно не вспомните, точно так же, как и я вас.

– Как так?

– А вы смотрелись в зеркало? Наверное, ещё нет, будьте осторожны, возможно, увидите не то, что хотели бы.

Яна развернулась и пошла по длинному коридору, но, зайдя в комнату, закричала, словно увидела картину из фильма ужасов. Руслан метнулся к ней, перепрыгнул через тело мужчины, что лежало на полу, он резко остановился, это был

муж Яны, точно, это был он. Значит Галя, – предположив, что и она вышла из строя. Стало больно, словно и правда потерял любимого человека. Яна с ужасом смотрела на своё отражение, то трогала лицо, то, закрыв глаза, трясла головой.

– Это ты. Не знаю, что произошло, вроде как была вспышка на солнце, и теперь твой чип идентификации вышел из строя, а может и нет. Я не знаю.

Руслан посмотрел по сторонам, и тут комната была такой же серой и невзрачной, как у него в квартире, а одежда Яны выглядела так, словно она потеряла цвет, но зато осталась пиктограмма, что-то вроде ценового кода.

– Бред-бред, – несколько раз повторил он и вышел из квартиры Яны. – Это какой-то сон, кошмар. А может это уровень в ИМ? Может я сейчас подключён к нему и всё это... Нет, не подключался. Я ушёл с работы, настроил хирурга «Капля россы» и пошёл. Нет, это точно не искусственный мир, нет, это не он.

Пришёл к такому выводу Руслан и, открыв дверь, вошёл в свой дом. Он увидел женщину, она стояла у подоконника и поливала цветы, что выделялись ярким пятном на фоне всего серого.

– Галь?

5. Вы не мой муж!

В прошлом правительство стран стало ставить перед собой цель снизить рождаемость, у каждого были свои методы. Так, в Индии преступников не сажали в тюрьму за мелкие правонарушения, а делали принудительную стерилизацию, но это не помогло. Параллельно с этим делались вакцины под видом прививок и всевозможных лекарств, а после снизили уровень гостов для производства продуктов питания. Но и это не помогло, люди размножались как кролики, заселяя землю. Именно тогда и вспомнили про красивое слово «толерантность», и страны, сперва не охотно, а после с ликованием стали пропагандировать однополую любовь. И опять тупик, люди как плодились, так и продолжали размножаться. Придумали новый метод – дорогостоящая лицензия на ребёнка, а после налог на детей, а вот кто не имел своего потомства, получали субсидии. Было искажено понятие семьи, что ребёнок должен получить свободу от опеки родителей сразу как получит свой паспорт. Дети покидали родителей, забывая, кто они такие, а родители, состарившись, уходили в дома престарелых или, как их ещё называли, дома смерти, где доживали свой век. И тогда возник логический вопрос, зачем иметь детей, если путь один – дом престарелых. Живи здесь и сейчас – таков лозунг рекламы. Создавалось ощущение, что если ты не купишь эту машину, что ре-

кламировалась на ТВ, то не получишь в полной мере удовлетворения от жизни. Люди пахали словно рабы, только нынче не было оков, их заменили кредиты и желание иметь как можно больше.

Погоня за материальным благополучием привела к тому, что человек отравил землю. В городах стали вводить уровень смога, что напоминал туман, который мог неделями, а порой и месяцами, не рассеиваться. Что-то надо было делать и как можно быстрее. Это было не случайностью, уже много раз лаборатории, создав вирус, выпускали его на волю, но выпустив Джина, с ним тут же начинали бороться. Это тянулось десятилетиями, и вот один такой Джин оказался неподконтрольным. Его инкубационный период тянулся не дни или месяцы, а годы, так он смог заразить практически каждого. И всё же это был не выход. Больше смахивало на геноцид в мировом масштабе и главное – те, кто его выпустил, чувствовали себя не в безопасности.

Сколько прошло времени, Руслан точно не знал. В свое время он изучал историю искусственной семьи, что пришла на смену натуральной, и он, как часть общества, понимал, что это выход из сложившегося положения. И всё же мечтал о натуральной жене, но сейчас любил Галину, модель RYU_RH_78i. Брюнетка, черные глаза, чуть выше его плеча, нежные пальчики, что могли щекотать его, и тёплые губы, которые любил целовать. Обман, да, это обман, но согласился принять его и теперь любил свою Галину как живую.

– Галя? – не совсем уверенно спросил он, увидев женщину у окна.

Она почти не изменилась, вот именно что почти, разве что одежда и снова эти штрих коды, которые он с трудом различал на её искусственной коже.

– Вы... – она растерялась, увидев мужчину в своей квартире. – Кто вы?

– Как ты себя чувствуешь? Как твоя диагностика? Всё нормально?

Руслан подошёл к женщине и как утром обнял её, но она взвизгнула и оттолкнула его.

– Что вы себе позволяете? Вы... вы... нахал!

– Галь, посмотри на меня, я, наверное, изменился, но я Руслан, твой муж. Мы вместе живём в этой, – он посмотрел по сторонам. Хотел сказать «уютной квартире», но серые стены не дали ему закончить начатое.

– Нет, вы не мой муж, нет. Прошу, выйдите. Кто вы?

Галина наклонила голову и внимательно посмотрела на Руслана, ему даже показалось, что она улыбнулась.

– Я вас не знаю. Что произошло? У меня... наверное, сбой. Но ведь такого не может быть, верно? Просто не может быть и всё. Мне плохо, одиноко. А вы не видели моего мужа? Он ушёл на работу и ещё не пришёл...

– Галина, я и есть твой муж, что-то и правда произошло, была вспышка на солнце, и она вывела из строя электронику. Я рад, что ты не пострадала, где ты была пару часов назад?

– Я была?

– Да, где ты была?

– Приехала с работы, хотела успеть выгулять Тумана, а он убежал. Его искала по маяку в ошейнике, а после он отключился, наверное, Тумана украли, вот я и пошла на станцию полиции, что у нас на подземной парковке.

– Подземной, – с радостью сказал Руслан. – Тебе повезло, вспышка почти всё повредила, муж Яны в отключке.

– А что с ним? Он милый, жаль, если заболит, надо её навестить, я сейчас.

– Постой, – сказал Руслан и, взяв руку Галины, как обычно поцеловал её в ладонь.

– Приятно, но вы так не должны делать, я замужем и мне интрижки на стороне не нужны, люблю своего мужа. И если не хотите получить пощёчину, отпустите руку.

– Да, конечно, – сказал он и отпустил руку Галины. – Извини, не хотел тебя обидеть. И все же я твой муж, просто что-то произошло, я пока не понимаю, что, но всё изменилось. Ты видишь наши стены?

– Не ваши, а мои, – поправила Галина. – Вижу и не понимаю, что это? Может Руслан решил сделать сюрприз и начал делать ремонт, но он бы этого не сделал, не посоветовавшись со мной. Вы уходите, скоро придёт мой муж, я не думаю, что будет рад вас видеть, уходите, – ещё раз сказала Галина и, подойдя к двери, открыла её.

– Галь, это я, ну же, посмотри на меня, неужели не узна-

ешь мой голос? Закрой глаза и прислушайся к нему, – девушка так и сделала, на её лице появилась улыбка. – Это я. Помнишь, как мы гуляли в парке и кормили уток, там одна ещё хромала, а после мы смотрели, как она плыла с утятами. Сколько их было?

– Восемь, – сказала Галина и, открыв глаза, удивлённо посмотрела на него. – Кто бы вы не были, вы не мой муж, уходите, иначе я вызову полицию.

– Это мой дом, почему я должен куда-то уходить? Тут библиотека, ты покупала книги, – Руслан прошёл мимо женщины и взял в руки книгу с бумажными листами. – Вот, видишь? Эту, «О мире кривых зеркал», мы купили в букинисте, ещё подклеили, а вот эту, «Птенцы орлов», тебе подарили на работе. Эту...

– Я знаю, а откуда вы знаете?

– Да потому что я твой муж, ну как ты не понимаешь. Что-то случилось, произошёл сбой, всё изменилось, и я не понимаю почему, мне страшно точно так же, как и тебе. Но если я уйду, то твой муж не придёт.

– Почему? – тут же спросила Галина и, развернув Руслана, стала подталкивать его к выходу.

– Потому что я и есть твой муж.

– Нет! – чуть ли не крикнула она. – Вы хам, наглец и врун. Ещё слово, и я вызываю полицию.

– Вызывай, все равно никто не придет, они перегорели.

– Кто перегорел?

– Полицейские. Они машины, они не живые, они уже не работают, вышли из строя. Галина, прекрати меня толкать, это мой дом.

– Уходи! – крикнула женщина и вытолкнула его за дверь.

– Галь, там кульки с продуктами, я их принес, ну, это если ты захочешь перекусить. А лучше ляг спать, у тебя заряд кончается, надо отдохнуть.

– Я сама разберусь, уходите и больше не приходите, это не просьба, а приказ.

Дверь захлопнулась, и Руслан остался один. Он спешил домой, думал, что-то подобное могло произойти, ведь если Яна не узнала себя в зеркале, то и он тоже, наверное, изменился.

– Почему я изменился, почему меня не узнала? Что вообще со всеми произошло? Что вообще творится?

Захотелось закричать и начать барабанить в дверь, чтобы его пустили в его же дом. Но это было бессмысленно, Галина, его бывшая жена, в этом он уже не сомневался, не пустит. А возможно, и правда вызовет полицию и тогда состоится суд, который неизвестно чем для него закончится. Сейчас за суды отвечает интеллект, в них не присутствует человек, у которого есть эмоции и коррупционная составляющая. Судья сухо сопоставляет все за и против и тут же выносит приговор, на который практически никто не подает апелляцию.

Руслан смотрел на дверь от своей квартиры и не знал, что делать.

– Выгнала? – спросила Яна из соседней квартиры.

– Она меня не узнала.

– Я тоже, но голос помню. Мой Денис отключился, что-то у него с питанием произошло, помоги донести до подзаярки.

– Да, конечно же. Ты пришла в себя?

– Да, но руки, вот, видишь, всё ещё трясутся. Я ведь не такая, верно? – спросила Яна и встала перед ним, чтобы он посмотрел на неё.

– Если я не Руслан, то, как могу тебе это сказать? Да, ты не такая, как я помнил тебя, вот это меня и беспокоит. Что-то произошло в системе, наверное, серьёзный сбой. Ну вот, хорошо, электричество вышло из строя, твой муж может перегорел, а Галина в это время была на подземной парковке, ей повезло. Но почему мы друг друга не узнаем? Почему?

– Не знаю. А ты точно Руслан?

– Точно, работаю в больнице, а ты в музее, а твой Денис работал инспектором в литерной компании, что занималась охраной.

– Ты прав. Помоги мне его дотащить, а то он тяжелый, мне его не поднять, – попросила Яна и, открыв пошире дверь, впустила Руслана в квартиру.

6. Яна

– Почему всё это произошло? – после того как Руслан оттащил Дениса к зарядному блоку, который, как он и предполагал, не работал, спросила Яна.

– Ты про вспышку?

– Нет, про всё это, – она посмотрела на серые стены. – Что это? Ведь раньше этого не было.

– Вспомни, как ты делала ремонт.

– Как?

– Да, как? Ведь не само же все это появилось, эти пиктограммы, полосы, словно ты в большой коробке, что стоит на полке в магазине.

– Не знаю, обычно я обращалась в службу по ремонту, они все делали без меня, быстро и качественно. Мне даже на последний ремонт дали скидку и бесплатно установили входную дверь.

– Бесплатно, – задумчиво сказал он. – Мы с Галиной тоже обращались в компанию по дизайну, как ни странно, за день всё сделали. Пока я был на работе, они изменили интерьер. Помнишь, у нас раньше были золотые обои? Жене они очень нравились.

– Помню, мне тоже нравились, французские лилии, словно вы короли.

– Точно, а после мы пролистали несколько сот интерьеров

и выбрали полевой. Наверное, Галина хотела, чтобы её цветы, что выращивает на подоконнике, смотрелись гармоничней.

– Они у неё красивые.

– Слушай, а у тебя цветы на месте?

– Да, а что?

– Идём, покажешь.

Руслан поднялся с безликого дивана и пошёл за Яной в её спальню.

– Вот, смотри, правда красивые.

– Да, но ты обрати внимание, листья зелёные, видишь?

– Да, и что?

– Как что, посмотри вокруг, что ты видишь? Только серость и эти пиктограммы, которые покрывают всё: потолок, мебель, пол, стены, даже твои голубые в прошлом шторы, и те в пиктограмме.

– Точно... А что это значит? – спросила Яна и нагнулась к цветку, чтобы лучше его рассмотреть.

– Это всё ненастоящее, – Руслан показал на стены. – А твой цветок выпадает из системы, какой был, такой и остался. Разве стал ярче или наоборот тусклым, поменял цвет?

– Нет, он такой и должен быть. Ты хочешь сказать, что всё это нереально, что мы в ИМ? Что мы сейчас...

– Не знаю, думаю, что нет, мы у себя дома в реальном мире, ведь в ИМ у тебя нет мужа, твоего Дениса, а тут он есть.

– Тогда что всё это? – спросила Яна и подошла к стене, чтобы рассмотреть рисунок пиктограммы. – Я раньше этого не видела. Может Денис решил сделать мне сюрприз и заказал новый интерьер?

– Нет, у меня ведь дома тоже самое. Подъезд, сам дом, даже машины, и те не такие. Если не веришь, можешь выйти на улицу, вот только лифт не работает.

– Я верю тебе. Если не смотрю на тебя и слышу твой голос, то ты точно Руслан, мой сосед, а когда смотрю, то нет. Тогда что с тобой и со мной произошло?

– Не знаю, честно, не знаю.

– Мне страшно. Это надолго? Когда дадут электричество?

– Наверное не скоро, смотри, – Руслан подошёл к окну и показал рукой на горящие машины, что остановились на дороге. Вспомнил свои теракты, что устраивал в ИМ, и тут то же самое, только в сотни, в тысячи раз мощнее. – И все это реальный мир, я в этом уверен.

– А если нет?

– Я там, ну, в общем, я никому не говорил, но в ИМ делал поджоги.

– Зачем? – удивлённо спросила Яна.

– Многие воспринимают искусственный мир как реальность, я видел многих, кто не выходил из ИМ днями, а порой неделями. Это неправильно, так не должно быть. Вот скажи, почему в ИМ твоя квартира точно такая же, как тут? Твоя реальная работа один в один как в ИМ, те же знакомые, ули-

цы, одежда, все как в реальном мире. Вот зачем всё это? Я не могу понять, ради чего реальный мир скопировали в цифру. Вот зачем?

– Ты у меня спрашиваешь? Я тут-то разобраться не могу, а ты еще меня грузишь!

– Вот вспомни, что ты делаешь в своём ИМ. Наверное, можешь работать как и тут, верно?

– Да.

– Но там у тебя кого-то нет.

– Точно.

– А нет искусственных, там только натуралы, верно?

– Верно, я как-то над этим и не задумывалась, – сказала Яна.

– Выходит, искусственный мир только для людей, туда нет доступа нашим... – Руслан посмотрел на искусственное тело Дениса, что лежало около зарядного блока.

– А зачем всё это? Искусственный мир – словно зеркало реальности, но без нашей половинки.

– Выходит, что так. Ещё обрати внимание, когда мы с Галиной поменяли интерьер в квартире, то же самое автоматически произошло в ИМ.

– Серьёзно?

– А ты разве сама этого не замечала? У тебя растёт цветок, и он же появляется в том мире.

– Верно, появился.

– Вот и ответ, это и есть реальный мир, и мы сейчас в нём,

после вспышки на Солнце произошел какой-то сбой, но вот какой, я пока не понимаю.

– А что дальше? Мы не умрём?

– Да нет, не умрём, но вот что дальше, не знаю. Начнём с того, что нет электричества, ничего не работает, а значит скоро не будет воды. Сейчас пойдёшь, закрой ванну пробкой и набери как можно больше воды.

– Зачем, она же дорого мне обойдётся.

– Сейчас вода для тебя ничего не стоит, все счётчики отключены, а вот вода пригодится. И пока набирается, беги в магазин и возьми как можно больше продуктов.

– Но ведь ничего же не работает.

– Может повезёт и тебе удастся взять.

– Хорошо, что ещё? – спросила Яна и пошла надевать боножки.

– Стой, я с тобой. На улице беспокойно. Ни с кем не разговаривай, обходи стороной людей, особенно тех, кто к тебе бежит.

– Почему, что-то не так?

– Да, они напуганы и, думаю, даже опасны. Ладно, идем.

Руслан подождал, пока Яна поцелует немые губы своего мужа и вытерев слёзы, закрыла за собой дверь. «Она его тоже любит», – подумал он и вспомнил про свою Галину. В груди защемило, захотелось подойти к своей квартире и попытаться еще раз поговорить с женой, но Яна потянула его за собой.

– Потом поговоришь, может вспомнит тебя.

– Но ведь ты же не вспомнила.

– Нет, но доверяю. И голос Руслана, и рост, и руки, может ты и есть мой сосед, может это у меня что-то в голове замкнуло.

Руслан резко остановился, Яна непонимающе на него посмотрела.

– Ты гений! Точно, гений! Как же я до этого сразу не додумался.

– Что... что такое?

– Ты сказала «замкнуло». А ведь и правда – замкнуло. Вспышка вывела из строя всю подключенную электронику, машины, роботов, лифт, даже твоего мужа, а у нас в голове есть чип идентификации.

– Ты хочешь сказать, что он перегорел? Что мы сломались как они?

– Нет, ничего подобного. Но то, что мог выйти из строя, это уж точно.

Руслан впервые за последние часы улыбался, он был близок к пониманию того, что творилось в его квартире и у Яны. Они спустились по лестнице и вышли на улицу, где мало что изменилось. Люди шатались словно зомби, бесцельно ходили кругами. Им словно завязали глаза, и они всё время наткнулись на предметы.

– Не обращай на них внимание, идем, – сказал Руслан и, взяв за руку Яну, повёл за собой.

– А что с ними?

– Может на них вспышка подействовала сильнее, наверное, были на открытом пространстве, вот и закоротило их процессор.

– Надо помочь!

– Нет, не сейчас, у нас с тобой цель – найти магазин и набрать продуктов, ты согласна?

– Да, но как же они?

– Потом разберёмся, а пока не отпускай моей руки, идем.

Вместе обошли несколько кварталов, почти везде магазины были закрыты, но всё же им повезло, и опять стал вопрос, что брать. Все коробки были безликими, без надписей, лишь штрих коды.

– А... – растерянно протянула Яна.

– Будем надеяться, что нам повезёт. Бери любые банки, там наверное...

– Я придумала, – Яна тут же открыла первую пачку и заглянула внутрь. – Сахарная пудра, нет, нам не подойдёт.

Руслан понял, что девушка делает и тоже стал быстро распаковывать коробку за коробкой. Минут через тридцать набили четыре пакета и, минуя застывшего робота охранника, вышли на улицу. Лишь только дома у Яны смогли оценить, что взяли.

– Сделаем ещё одну ходку, боюсь, что скоро люди очнутся, и тогда...

– А нас не арестуют за воровство?

– Пусть лучше арестуют, чем умереть от голода.

– Хорошо, я тогда возьму рюкзак, он небольшой, но удобный.

Но, вернувшись к магазину, увидели, как люди метались по залу, вырывая из рук пачки с продуктами.

– Держись за мной. Если что, кричи, – сказал Руслан и, стараясь не попадаться на глаза буйным, пошёл в сторону, где раньше продавался хлеб.

7. Больница

В этот раз им не так сильно повезло. И всё же Руслан с Яной вернулись к ней домой не с пустыми руками. Он не знал, как долго продлится этот сбой, и когда начнут функционировать поставки и работать магазины. Мужчина разложил всё по стопкам, ещё раз перепроверил содержимое коробок и прикинул, что этого Яне должно хватить как минимум недели на две.

– А если не заработает? – спросила она.

– Зарботает, обязательно заработает, – ответил он, хотя не мог сказать даже когда примерно.

– Мне страшно. Ты видел их? Они словно походили с ума, все хватали, а после начали драться.

– Это инстинкт самосохранения. Кто-то понял, что произошло, а другие просто запаниковали.

– Дрались, какой ужас.

Руслан вспомнил остервенелую женщину, которая, визжа, набросилась на пожилого мужчину и стала вырывать из его рук коробки. Кто-то постарался её успокоить, но и им досталось. А потом произошла цепная реакция. Люди испугались, что им ничего не достанется, и стали сгребать всё, что было на полках, а потом уже никого нельзя было остановить.

– Остаься у меня, я боюсь. Он, кажется, умер, – сказала Яна и, подсев к своему мужу, стала гладить его волосы.

– Не умер. Ты забыла, что он не натуральный. Если у него всё в порядке с кластерным мозгом, когда дадут электричество восстановится и будет бегать как прежде. Ты его любишь?

– Очень, ты не представляешь, как сильно. Наверное, я сумасшедшая, хотя и ты такой же. Как у тебя Галина, не хочешь попробовать с ней ещё раз поговорить?

– Нет, это бесполезно, у неё осталось не так много энергии, ей надо отдыхать. Когда все запустят, ну, когда включат электричество, я попробую ещё раз, а пока нет, не хочу ее расстраивать.

– Может я схожу к ней?

– Зачем? Ведь тебя тоже не узнает.

– Жаль, думаю, как она там.

На площадке кто-то закричал, Яна вздрогнула и с опаской посмотрела на входную дверь.

– Всё будет хорошо, они все сейчас растеряны и напуганы, ты, главное, никому не открывай, а то...

– Ты хочешь уйти?

– Наверное.

– Постой, не уходи, у меня есть диван, он в зале и большой, расстелю тебе. Спасибо, что помог с продуктами, я, кажется, проголодалась, а ты?

– Есть немного, думаю, что надо экономить как воду, так и еду. Но ты права, надо перекусить и отдохнуть.

– Хорошо, тогда я сейчас приготовлю. Ты посиди тут, ес-

ли что, посмотри... – Яна замолчала, понимая, что ТВ не работает, и что вообще ничего не работает. – Ладно, идём.

Ужин был скромным, Руслан настоял, чтобы Яна не слишком налегала на продукты. После ужина она пошла стелить ему диван.

– Знаешь, как-то странно, я закрываю глаза и всё вспоминаю, вот тут постельное бельё, и оно никуда не делось. Этот комплект мы с Денисом покупали весной, на нём изображены дельфины и морские звезды. Но стоит открыть глаза, как вижу серое бельё с этими странными линиями. Получается, ничего не пропало, вот ваза, книги, кресло, всё на месте, только изменился цвет.

– А картина?

– Картина, – Яна подошла к стене, на которой висела та самая картина. – На ощупь рамка, как и должна быть, но она так же серая, а вот самой картины нет, только полотно и все те же полосы.

– Если бы это был товар в магазине, я бы сказал, что все эти полосы, что мы видим, какой-то код, словно ценники. Но это как-то нелогично, зачем всё это делать? И вообще, я до сих пор так и не понял, что это.

– Я тебе постелила, отдыхай. А что завтра?

– Думаю, ты проснёшься и будешь вспоминать сегодняшний день как кошмарный сон. Только, чур, не бейте меня со своим мужем.

– Зачем бить?

– Ну как же, он у тебя чуточку ревнивый, вдруг подумает ещё, что я...

– Ха... – Яна засмеялась. – Не переживай, я буду его контролировать. А если он не очнётся?

– Вот завтра и будем решать, что тогда, а пока надо поспать.

Но Руслан не мог уснуть, он слышал, как на улице что-то грохотало, слышал крики людей, плач, звон разбивающегося стекла, а ещё эти отблески пожаров, теперь уже горели не только машины, но и некоторые дома.

Руслан не помнил, снилось ли ему хоть что-то, только почувствовал, как кто-то трясет его за руку.

– Привет, – увидев вчерашнее лицо Яны, сказал Руслан, понимая, что за ночь ничего не изменилось.

– Там в дверь стучат.

И тут Руслан услышал, как кто-то настойчиво барабанил в дверь.

– Сиди тут, я сейчас, у тебя есть нож?

– Да.

Яна принесла с кухни небольшой ножик, которым вчера нарезали хлеб. Стук в дверь не прекращался. Он присел и, приложив палец к губам, дал понять ей, чтобы молчала. Минут через пять стук прекратился.

– Пусть думают, что никого нет, – шёпотом сказал он и осторожно посмотрел в глазок.

– Что там?

– Никого, наверное, ушли. Надо следить, чтобы дверь была закрыта. Интересно, сколько сейчас времени?

– Не знаю, а что?

– Думаю, стоит сходить на работу, может что-то выясню.

– Ты хочешь уйти? – с дрожью в голосе спросила Яна.

– Ну да, я вроде как ещё работаю, вдруг там все функционирует, а я тут прохлаждаюсь.

– Тогда и мне, наверное, надо пойти в музей, у меня, правда, сегодня нет экскурсий, не могу же прогулять, ещё понизят баллы.

– А вот тебе я бы посоветовал день прогулять, от этого музей не пострадает, если и спишут, то не больше десяти баллов, за неделю наверстаешь.

– Точно?

– Я пойду, и ты закроешься. Прошу, никому не открывай, даже если тебе будут говорить, что это твой сосед или подруга.

– А как же тогда ты?

– Ну меня же ты теперь знаешь, посмотришь в глазок. Хорошо?

– Договорились.

Руслан перекусил и вышел на площадку, за его спиной тут же закрылась дверь. Он быстро стал спускаться по ступенькам, теперь уже спокойно смотрел на серые стены, в некоторых местах они оказались зачёрканными, появилось примитивное граффити. Несколько раз встречал людей, но те, за-

видев его, отходили в сторону, словно от демона, что вылез из ада. Он и сам их сторонился, не зная, что у них на уме. Одна маленькая женщина бежала за ним почти целую остановку, требуя, чтобы вызвал ей такси и ремонтную бригаду, а если этого не сделает, то напишет на него отрицательную рецензию. Лишь добравшись до больницы, Руслан перевёл дух.

– Ты кто такой? – спросил его невысокий юноша.

Руслан узнал голос своего напарника по кабинету.

– Это ты, Олег?

– Я, а ты Рустик?

– Да. А ты ничего, нормально выглядишь. Очухался от замыкания?

– Не знаю, в голове полный кошмар, ощущение, что мои мозги в миксере взбили. А ты как?

– Да вроде пока нормально. Не знаешь, когда всё восстановят?

– Ты чего сидишь, я тебя жду, быстро ко мне! – крикнула женщина Олегу.

– Это Анжела, она из восьмого блока, оператор. Идем. Я вернулся ещё вчера. Пока шёл, думал, что делать, все отключилось, и тут тоже. Вот, видишь? – Олег показал свои красные ладони. – Искусственное дыхание делал, а после полночи качал помпы. Они умирают. На седьмом этаже все погибли, аккумуляторы разрядились, а что я могу сделать? Нас тут всего-то человек шесть, а их сотни.

– Это кто? – спросила Анжела.

– Руслан, он настройщик «Капли россы».

– Идём, ты нам нужен.

– Но я...

– Они и так скоро умрут, кровь не качает, лёгкие отказывают, да и вообще, всё плохо, очень плохо. Что там снаружи?

– Помните офисное здание, что на углу Харьковской и Одесской? Оно сейчас горит. А супермаркет, что на Энергетиков, весь разграбили.

– Сволочи, звери, – выругался Олег. – Что, нельзя было подождать, когда все восстановят?

Руслан промолчал, ведь он сам ещё вчера воровал продукты из подобного магазина.

– Они напуганы, ведь всё изменилось, меня жена не узнала и выставила за дверь.

– Твоя Галина, эта лапочка, и за дверь?

– Хорошо, что с лестницы не спустила.

– Мальчики, кончайте трепаться, ты иди с ним, – сказала Анжела Руслану. – На девятом этаже есть ещё живые, посмотрите, что можно с ними сделать, если что, спускайте на второй этаж, мы с Тamarой места освобождаем.

– А если их нельзя транспортировать? – поинтересовался Руслан.

– Не знаю, я ведь не медик, такой же техник, как и вы, но мы же не можем их оставить, они и дня не протянут. Может к тому времени запустят генераторы.

– Они не работают, – как факт сказал Руслан.

– Знаем, всё перегорело. И всё же, может ремонтная бригада приедет, ну хоть кто-то ведь должен появиться, не все же грабят магазины.

– Ладно, идём, – сказал Руслан и направился к широкой лестнице.

8. Тестовая программа

Он впервые видел смерть, в палатах почти никто не подавал признаков жизни. Это был этаж, куда свозили пациентов после операций, большинство находились на искусственном дыхании, но были и те, кто уже самостоятельно дышали, им повезло больше.

– Слушай, а может их нельзя отсюда увозить?

– А какой им смысл тут находиться, ведь приборы не работают, а так на втором этаже легче за ними присматривать, – сказал Олег и стал помогать подниматься мужчине, что молча кивал. – Анжела нашла продукты и воду. Давай не стой, нам нельзя сидеть.

– Хорошо, – Руслан подошёл к кровати, на которой сидела ни то просто старая женщина, ни то уже совсем старуха. – Вы как, идти сможете?

– Никуда не пойду, я заплатила за операцию, меня должны перевести в отдельную палату.

– Боюсь, не могу отвести вас в палату, сейчас всех выживших мы собираем на втором этаже, нам надо идти. Вы сможете самостоятельно спуститься?

– Никуда не пойду, вызовите врача, администратора, а буду жаловаться. Почему тут темно и свет не работает? Что за беспорядок, где моя сиделка, я её специально выписала.

– Эта? – спросил он и развернул кресло с роботом, что

больше походил на девочку.

– Верочка, помоги мне, а то этот бестолочь вздумал ко мне прикоснуться.

– Она перегорела и не сможет вам помочь. Вы видите, что тут всё перегорело, вчера была вспышка на солнце. Вы меня слышите?

– Верочка, что он с тобой сделал? – трясущимися руками она дотянулась до лица своей сиделки и нежно погладила, словно она её ребёнок. – Что ты с ней сделал? Я подам жалобу.

– Вы вообще слышите меня? Я же вам сказал, вчера была вспышка на солнце и приборы вышли из строя, и ваша Верочка тоже.

– Не смей так к ней обращаться! – возмутилась старушка.

– Не слушайте её, она ещё вчера ныла, всех достала, – донёсся голос молодого человека, что лежал в конце палаты.

– У вас всё хорошо, встать сможете?

– Да, только помогите, а то, боюсь, швы разойдутся.

– Сейчас. Чувствуете себя как?

– Паршиво, вчера днём была операция, как раз перед вспышкой. Я её видел, только привезли и началось. Что это?

– Не знаю, но генераторы в больнице не работают, а аккумуляторы уже разрядились, поэтому всех, кого можем, спускаем на второй этаж, чтобы отделить живых от тех, кто скончался.

– Проклятье, а я-то хотел еще пожить.

– Поживёшь, давай помогу подняться. Если не трудно, иди вон в тот конец коридора, справа лестница и вниз на второй этаж. Скажи, что ты с девятого.

– Ладно, если что, подберите меня потом, вдруг не допозу.

– Да ты, погляжу, бодренько зашагал, может бабульку с собой прихватишь? – пошутил Руслан.

– Нет, она меня в могилу сведёт, если бы никто не пришёл, я бы сам уже ушёл, не могу её слышать.

– Ах ты неблагодарный, гореть тебе в синем аду. А ты что уставился, где медбрат? Я не буду подниматься, кати меня так.

– Не могу, лифт не работает, придётся подняться и спуститься самостоятельно.

– Я же после операции!

– Если не можете подняться, то тогда оставайтесь здесь, вас потом навестят.

– Оставаться здесь, среди покойников? – старуха посмотрела на соседнюю койку, где, открыв рот, застыла женщина.

– Тогда поднимайтесь.

Руслан весь день помогал спускать тех, кто мог самостоятельно двигаться, но были и те, кто не мог подняться с постели. Уже к обеду окончательно вымотался, устал смотреть на людей, что корчились, но ползли к выходу. Это больница была большой, тут делали разноплановые операции, от вывиха до операции на мозг. Тяжело смотреть, где люди скон-

чались, так и не выходя из наркоза.

– Помочь? – в дверях появился мужчина и направился к Руслану.

– Давай вместе спустим его, я тут нашёл носилки, может, получится.

– Кто это?

– Не знаю, он то приходит в себя, то опять теряет сознание. Ты не медик?

– Нет, проходил мимо и увидел надпись на стекле.

– А что за надпись? – спросил Руслан и подхватил подмышки мужчину, чтобы переложить его на носилки. – Давай одновременно, раз- два- три.

Мужчина охнул, застонал, на минуту открыл глаза, но тут же отключился.

– Похоже, ему досталось.

– Что за надпись?

– «Нам нужна любая помощь», вот я и зашёл, меня послали сюда.

– Это хорошо. Жаль, что не медик. Я пойду спереди, а ты сзади, если руки устанут, скажи, передохнём.

– Ладно. Пошёл на работу, хотел узнать, что делать, я ведь оператор тральщика в порту, что где-то в Сениш, кажется, это в Испании. Смешно. Живу тут, а управляю роботом за десятки тысяч километров. Мне это даже нравится, в прошлый раз был шторм, вот мотало, а мне надо было буй забрать, оторвало к чертовой матери. А он огромный, если что,

и корпус танкера пробыет.

– Значит, оператор, и как? Не тяжело?

– Нормально, то есть не тяжело. А что тут такого. Приходишь на работу, шлем, кондиционер, мягкое кресло, погружаешься в систему и всё, ты там.

– Ясно. И что, сейчас у тебя на работе, так понимаю, ничего не работает?

– Нет, даже охранник, что вечно ко мне придирался, застыл, я ведь из иммигрантов из 521 квартала. Встретил своих, у нас в подразделении более трёхсот операторов, почти все были на месте. Но связи нет, и шлемы не подключены.

– Ладно, давай отдохнём, а после пойдём по ступенькам, правда, не знаю, как лучше.

– Получится, а ты тоже по призыву на помощь пришёл?

– Нет, я тут работаю, настраивал роботов-хирургов. Здесь вообще никого нет, всё автоматически. Не кажется ли смешным, больница без человека. Они ведь умнее нас, ну, эти железяки, в их нейронных связях процесс идёт в миллионы раз быстрее, чем у человека. И опыт они накапливают быстро. Пару месяцев и всё – специалист высшей категории.

– Думаю, зачем я управляю тральщиком, ведь есть автоматы, что делают не хуже меня. Вот и вопрос, зачем мне каждый день ехать за двадцать остановок...

– Двадцать? – удивился Руслан. – И ты оттуда сейчас идёшь пешком?

– Нет, станция от вас недалеко, пару кварталов, но пришел

пешком. Ты видел, что в городе творится?

– Да, побывал. Если так продолжится, то будет плохо. Читал, что раньше было что-то подобное, но тогда города были не столь большими, а сейчас.

– Да все будет нормально. Кстати, меня зовут Вадим.

– Руслан. Давай передохнём, у меня пальцы разжимаются.

– Давай. А тебе не кажется, что сейчас мы в ИМ? Ну, как бы тест на живучесть.

– Нет, это не тест и не искусственный мир, он натуральный, я в этом уже убедился.

– Как? – спросил Вадим и посмотрел на мужчину, что лежал на носилках.

– В ИМ только для натуралов, и ты это, наверное, хорошо знаешь. У меня тут жена, а у соседки муж, а в искусственном мире их нет.

– Ух ты, а я вот ещё не женился. И каково это? Ну, жена не натуралка, каково?

– Она хорошая, добрая, работает с детьми. Всё как у человека.

– Значит, ты хочешь сказать, что сейчас это происходит в нашем мире, и это не симулятор?

– Нет, не симулятор, это уж точно.– Вот блин, а я-то надеялся, что рано или поздно всё это закончится. И что теперь? Я должен был получить премиальные, как же мои баллы, они что, сгорят?

– Не знаю. Поднимайся, нам ещё пролётов пять спускать-

ся.

– Но, если это натуральный мир... Нет, не верю, так не может быть, я никогда ничего подобного не видел. Нет, это точно симулятор, вот только думаю, где на него подсел. Вчера закончил работу, чётко по времени, отключился, положил шлем и сделал быстрый отчёт. А после мы с Антоном пошли в кафешку выпить пару кружек пива, ведь завтра выходной. А ты – часть программы, и все это часть. Если бы это было по-настоящему, разве бы я пошёл тебе помогать, мне что, делать больше нечего.

– Пусть так, – Руслан не стал переубеждать Вадима. – Тогда тебе надо сделать как можно больше положительных действий, начислят премиальные баллы.

– Вот и я про это же говорю. Ты готов? Давай, дружно поднимаем и пошли, – сказал Вадим и взялся за ручки носилок. – Раз-два-три.

9. Хакер

В этот день Руслан не ушёл из больницы, не мог себе этого позволить, хотя несколько раз вспоминал про Яну, которую надо навестить и узнать, как она себя чувствует. В их команде уже было больше пятидесяти человек, у входа стояла охрана, пусть не столь внушительная, но палки в руках несколько раз отпугивали мародеров, которые появились невесть откуда.

«Странно всё это, – думал он. – Когда все благополучно, люди как люди, но вот произошло нештатное событие – и они изменились. У кого-то просыпаются инстинкты самосохранения, у кого-то благородства, а у некоторых жадность, страх, гнев и вседозволенность, словно это и правда виртуальный мир, в котором можно творить все, что вздумается».

– Куда девать трупы? – спросил Олег у Анжелы, которая считалась главной в больнице.

– Наверное, надо снести их в одно место, но только на каждое тело надо закрепить бумажку с надписью, откуда его забрали. Это чтобы потом система разобралась, кто умер.

– Простой сбой, а сколько пострадавших.

Руслан устал, ещё вчера думал, что всё это добром не кончится. На улице вроде не так страшно, люди стали приходить в себя и даже помогать друг другу. Но он не ожидал, что его больница, которая должна спасать людей, столь уязвима

в период отсутствия электроэнергии.

– Ты хотел сходить домой, беги, пока не стемнело. Спасибо, что помог, – Анжела точно так же, как и он, устала.

– Я быстро, туда и обратно.

– Нет, ты лучше ночь побудь дома, я видела, что вчера ночью творилось. Нас тут много, справимся. Утром прибегай, надо навести порядок в четвёртом блоке, – сказала она и, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза.

– Тогда я побежал.

До дома идти было недалеко, только перейти мост, ещё пару кварталов и будет у себя. Среди тех, кого он встречал, были разные люди, кто-то даже смирился с тем, что произошло, а кто-то все еще не верил в происходящее и бил себя по лицу, надеясь выйти из состояния сна. Но были и те, кто свято верил, что это тестовая программа в ИМ, и чтобы из нее выйти, надо просто умереть.

Руслан увидел, как кто-то упал с крыши, он закричал, чтобы девушка, что стояла на балконе, не прыгала, но она сделала шаг вперёд, и её тело полетело вниз. Он спешил, вспомнил про Галину, про свою жену, что она может открыть дверь и пойти искать Тумана, свою собаку, которая куда-то убежала. Подходя к дому, увидел мужчину, он спокойно сидел и делал пометки на бумаге.

– Ты тоже заразился? – даже не посмотрев на него, спросил его мужчина.

– Что значит заразился?

– Что ты видишь? – и показал ему банку из продуктового магазина.

– Ничего, а что я должен увидеть?

– Вот именно, что ничего, а это ведь тунец, разве не знал?

– Нет, откуда знаешь?

Стало любопытно, он подошел, взял из рук мужчины банку и потряс ее. На ней не было надписей, только коды, которые Руслан не мог расшифровать.

– Это тунец, поверь мне, и высшего качества. Значит не видишь?

– Нет.

– Никто не видит, кого бы не спрашивал, никто ничего не видит. Это не сбой, это вирус в твоём чипе.

– Но это же...

– Хочешь сказать, невозможно?

– Ну да, у меня вот UT_GR48.

– О... это отлично. Странно, очень странно, что им удалось взломать и его.

– Что значит взломать, как это так? – поинтересовался Руслан и присел около мужчины.

– Его взломали точно так же, как и мой, хотя у меня на порядок ниже. Я только не могу понять, зачем это сделали. Ну хорошо бы, если мне прописали что-то полезное, но я ничего не вижу.

– Ты думаешь, что это вирус проник в чип и нарушил его или переписал реальный мир?

– Нет, тут что-то иное. Я вот раньше работал на корпорацию, у них тут есть филиал, выпускают синтетические соки. Всё очень просто. Вот это, – мужчина взял из рук Руслана банку, показал набор квадратиков и линий, – код товара, номер завода, партия, вплоть до описания формулы, из чего всё это сделано. А вот это уже моё. Ты не видишь, но это 3D код марки товара. Я переписывал его и заносил в базу данных магазина. Ты бы только его видел.

– Кого? – поинтересовался Руслан.

– Покупателя. Он подходит к прилавку, берет банку с шипучкой, ну ты, наверное, их покупал, в прошлом месяце была рекламная компания, там еще кролик прыгал.

– Видел, и что?

– Мне надо было только переписать код на одной упаковке и всё. Ты берёшь банку шипучки, но стоит тебе взять её в руки, как твой чип идентификации, что вшит у тебя за ухом, раскодирует его и, связавшись с центральной системой магазина, пропишет в твоём мозгу новый сигнал. И теперь тебе будет казаться, что у тебя в руках не шипучка, а вишнёвый сок, что стоит в пять раз дороже.

– Постой, как это так? Я что-то не понял.

– Вот-вот, что не понял. Твой чип – это всё, что у тебя есть, он управляет тобой, он координирует твою связь с центральной системой, и ты как бы в ней. Ты берешь в руки товар, но тут нет той красивой наклейки, что ты помнишь, верно?

– Да...

– Твой чип всегда на связи, и днем, и ночью, куда бы ты ни пошёл. Он видит код и, расшифровав его, выдает то, что прописано программой в системе, и тогда ты видишь на банке красивую, яркую этикетку. Я занимался тем, что подменял часть программы, чтобы шли продажи товара, которого нет.

– Но это же....

– Да, не законно, понимаю, я хакер, если тебе это интересно. Но кто-то меня обхитрил и взломал мою защиту. Теперь я ничего не вижу.

– Но и я ведь тоже не вижу.

– Ты не знаешь, как это работает. По принципу вируса. Ты взял заражённую мною банку, но она тебе не нужна, поскольку ты хотел купить конкретно шипучку. Ставишь её на место, и она тут же преобразуется обратно в шипучку. Но человек, который её взял, уже заражён, в его процессор прописалась команда. И теперь, если он прикоснётся к другому, эта программа перейдёт ему. И так до бесконечности. И после все, кто будут видеть шипучку, будут думать, что это сок.

– Они же поймут, что купили не то.

– Ничего они не поймут, будут пить шипучку, а думать, что пьют сок. Твой чип все изменит в сознании, и ты будешь наслаждаться прекрасным несуществующим соком.

– Это обман, преступление. И я, как гражданин, обязан сообщить об этом в полицию.

– Валяй, – сказал мужчина. – Но где твоя полиция? Кто-то заразил всех, понимаешь, всех. И всё, что произошло, это последствие вируса.

– Нет, а как же тогда вспышка на небе? Я сам её видел. Думал, что процессор сторел и что-то произошло. А зачем ты это делал?

– Как зачем, корпорация начисляла мне баллы, и даже очень неплохие. Правда, система не дремала, она рано или поздно находила брешь в защите и удаляла мой вирус. Но это было уже не столь важно, поскольку заражённый так привыкал к товару, что уже сам добровольно шёл и покупал сок. Это не страшно, система постоянно чистит, ежедневно уничтожает сотни тысяч подобных червей, так я их называю. Так что не переживай за будущее. Но вот то, что сейчас...

– Это вспышка, – уверенно сказал Руслан и посмотрел на небо, которое никак не изменилось, только потому, что на нём не было тех самых кодов, что окружало Руслана на земле.

– Как знаешь, рожденный слепым не может знать, что такое зрение. Ему не дано даже представить, что такое цвет.

– Я не слепой, – обиженно сказал Руслан, встал и пошел к подъезду. – Ты это всё серьезно, не пошутил?

– Да, серьёзно. И я тебя, кстати, знаю, узнал голос, правда не знаю, как тебя зовут.

– Руслан.

– Меня Виталий, я на шестом этаже. Но если вдруг систе-

ма всё исправит, надеюсь, ты меня не сдашь?

– Не знаю. Но ты правда не шутил насчёт вируса и товара?

– Это правда, и мне в какой-то степени стыдно, что делал, теперь я сам попался на эту удочку. Но я уже думаю свой антивирус, и думаю...

– Хорошо, я пойду, у меня дела, – сказал Руслан, открыл дверь и вошёл в подъезд.

– Ладно, иди, слепой человек, тебе неведанно знать, что творится вокруг, ты слеп и не хочешь открыть глаза, ты...

Но он не стал его слушать, ему и так было не по себе от того, что произошло в больнице, от того, что видит вокруг и что происходит с людьми. А тут еще этот хакер, который уверяет, что всё это взлом системы, и то, что его окружает в реальном мире – ненастоящее. От этого можно свихнуться, Руслан непроизвольно затряс головой, стараясь привести мысли в порядок. Задыхаясь, он поднялся на свой этаж и уже направился к своей квартире, но решил сначала зайти к Яне.

10. Галина засыпает

Руслан долго стучал, но наконец замок щёлкнул, и дверь открылась. Он увидел изможденную девушку с красными глазами

– Что-то случилось?

– Умер, понимаешь, умер, – сказала Яна и, прижав ладони к губам, всхлипнула.

– Он не может умереть, изначально был не настоящим, не живым. Денис – это машина, пусть идеальная, но машина, – Руслан вошёл в спальню, Яна каким-то чудом подняла тело своего мужа и положила на кровать, и, похоже, всю ночь пролежала с ним. – Да, ты его любишь, но если будешь продолжать дальше обнимать робота, то свихнёшься.

– Он не робот, он мой муж, муж! – крикнула Яна и, сев на кровать, погладила неподвижную руку.

Руслан её понимал, он и сам тосковал по своей Галине, сам гладил её руки и тело, когда она спала. И всё же прекрасно понимал, что она не настоящая, а только машина, в которую вложили все его предпочтения к женщине. В груди сжалось сердце, стало больно, он вышел из комнаты и, открыв входную дверь, пошёл к своей квартире.

– Она ушла, – сказала Яна. – Я с ней разговаривала, не стала говорить, что соседка, она сильно расстроена, что ты не пришёл домой. Посиди у меня, скоро придёт, сказала, что

поищет Тумана и обратно. А ты почему не вернулся? Что-то случилось?

– Хорошо, я посижу, а потом мне надо обратно на работу.

– На работу, у вас есть электричество?

– Нет, в этом и беда, я ведь работаю в больнице, много пациентов умерло.

– Как? – вскрикнула Яна. – Почему?

– Многие после операций и были подключены к системе жизнеобеспечения. За ними ухаживали роботы, но после вспышки всё вышло из строя, генератор проработал только час, а после и он заглох.

– И...

– Ты же знаешь, как сейчас устроены больницы. Там нет людей, роботы лучше разбираются в наших телах, чем мы сами. Они диагностируют твоё дыхание, пот, даже по голосу могут определить многие болезни. Человек отстал от нейросети и от всего того, что она умеет анализировать. Мы мышки, за которыми следит машина, но сейчас машина сломалась.

– А как же тогда они, ну, те, кто больные.

– Трудно сказать, мы постарались перенести всех выживших на второй этаж, теперь надо очистить помещения от тех, кто умер.

– Какой ужас.

– Ты-то как, ела хоть?

– Да, перекусила, он такой милый, он...

– Ян, прекрати, это равносильно тому, как изъясняться в любви твоему шкафу.

– Как ты может, у тебя ведь тоже жена и она...

– Знаю, но сейчас надо подумать о другом, как выжить. Система не запускается, нет электричества, вообще нигде его нет, а ведь больница в приоритете на его подачу. Но за весь день я не видел ремонтной бригады, только люди и всё. Складывается впечатление, что все железяки вышли из строя.

– А Галя?

– Ну, может синтетики где-то ещё и бродят, но скоро у них энергия кончится, и они отключатся.

За окном стало темнеть, Руслан несколько раз подходил к двери своей квартиры, стучался, но Галина не отвечала. Даже спустился на первый этаж и прошёлся по подземной парковке, но его жены нигде не было видно. Он несколько раз встречал людей, разговаривал с ними, они вели себя вполне нормально, но в глазах был виден голод. Его спрашивали, нет ли воды или чего-то перекусить. Раньше Руслан не задумывался, откуда город получает еду. Да, из магазинов, кафе или быстро, но откуда они брали продукты, не знал. Он вышел на улицу, прошёлся, но там всё намного хуже, может тому виной ночь. Выглядело как в фильме, когда наступает конец света.

Вернулся к дому, быстро поднялся, ему казалось, что за ним кто-то идёт в темноте. Он подошёл к своей двери и осто-

рожно постучался.

– Кто там? – послышался голос Галины, от услышанного у него застучало сердце.

– Галь, – Руслан уже хотел сказать, что это он, её муж, но не стал этого делать. – Я хотел поинтересоваться, все хорошо?

– Руслан? – донёлся радостный голос из-за двери. – Это ты? – замок щёлкнул и дверь распахнулась.

В темноте Галина не рассмотрела его лица, обняла и прижалась, словно ничего не произошло.

– Милый, где же ты был, тут такое творится. Проходи, я тебя сейчас накормлю, света нет, но нам молодой человек принес продукты, их много. Ты не знаешь, что произошло? У меня зарядки осталось всего 2%. Я скоро отключусь, но ты не переживай, как только дадут электричество, сразу проснусь. Идём, тут светлей.

– Нет, постой, – он потянул её в спальню, сейчас это была самая темная комната. – Давай побудем тут.

– А как же кушать? Ты ведь проголодался. Извини, что ничего не приготовила... Ой, я забыла сказать, Туман куда-то убежал, наверное, испугался.

– За него не переживай, он, наверное, в парке с утками.

– Точно, я забыла, что он любит там гулять, завтра пойдём?

– Обязательно, – сказал Руслан и прижал к себе остывающее тело. Галина из-за нехватки энергии стала отключать

ненужные процессоры. – Ложись, тебе надо экономить силы, а утром мы всё вместе приготовим завтрак и найдём Тумана.

– Милый, как я по тебе соскучилась, так переживала, мне сказали не уходить далеко, опасно. Раздевайся, давай я тебе помогу.

С её стороны это было мило, она услышала его голос и узнала в нём своего любимого мужа, и вот теперь она прижималась к нему и целовала в губы. Галина замерла, она так возбудилась, что израсходовала последний запас энергии. Кластерный мозг перешёл в состояние покоя и погрузился в сон.

– Спи, милая, спи, – с дрожью в голосе сказал он и, обняв бесчувственное тело, вспомнил, как она ему улыбалась.

Руслан знал, что это обманка, что она не живая, но он к ней привык и, как сам себе признавался, любил ее как настоящую. «Разве такое бывает? – задавал себе вопрос, – любить механическое тело». Знал людей, которые категорические отказывались от брака с синтетиком, надеясь получить лицензию на брак с натуралом. Но таких было немного. Он и сам долго переживал, получится ли у него нормально с ней общаться, ведь синтетик – это машина с искусственным интеллектом, созданным как жена. Галина ведь не живая, что там она думает у себя в кластерном мозге, он не знал. Но прошло время, и она стала частью его жизни. Наверное, так всегда. Человеку хочется с кем-то поделиться своими мыслями, найти собеседника, компаньона, друга и любовника.

Проснулся рано, его сон был обрывистым, он то просыпался, поглаживал холодное тело жены, то снова проваливался в сон. За окном небо порозовело, видел, как поднимается чёрный дым от пожаров, слышал грохот взрывов, крики людей, что собирались толпами и взламывали решетки витрин. Ему пора возвращаться на работу, обещал Анжеле, что придет утром. Вернулся к серой постели, вспомнил, что до вспышки покрывало было бледно-жёлтым с большими подсолнухами. Укрыл Галину, словно она могла замёрзнуть, нагнулся, поцеловал её в щеку, поправил прядь волос.

– Спи, милая, а когда проснёшься, я уже буду дома.

Руслан взял пакеты с едой, теперь они не нужны его жене. Взял цветы, что выращивала Галина и, подойдя к двери Яны, постучался.

– Это я, открой.

Через минуту щёлкнул замок.

– Ты где был? Я потеряла тебя! Что-то случилось? Быстро заходи.

– Я был с женой.

– С Галиной? Серьёзно? Как она?

– Уснула. Держи, это всё тебе. Я, правда, не знаю, что тут, но думаю, не помешает.

– А как же ты? – девушка заглянула в пакет с едой.

– Немного возьму с собой, кто его знает, что там в больнице.

– Хочешь вернуться?

– Да, обещал, ведь я там работаю, пусть не врач, но это мое место, да и чувствую, что нужен. А что я буду делать тут? Сидеть и ждать, когда всё закончится. Ты оставайся, не знаю, вернусь или нет, но вот тебе ключи от моей квартиры, это дубликат, взял у Галины. Заходи к ней, проведывай. И ещё принес тебе ее цветы, польешь?

– Да, обязательно, молодец, что принёс, а то они завянут. И вообще, ты молодец, подсказал набрать воду в ванную, и продукты есть. Вот только что теперь?

– Скоро всё решится, ведь если всему виной солнечная вспышка, она не повлияла на всю планету, а только на ту часть, что была освещена.

– Думаешь, там все нормально?

– Надеюсь. Поэтому если это так, то система должна начать восстанавливать электропитание. Но сколько на это уйдет времени, не знаю. Поэтому сиди дома, я прошу тебя, никуда не ходи, если что не так.

– А что не так?

– Не знаю, может дом загорится или ещё что-то, приходи в больницу, ты ведь знаешь, где я работаю.

– Да.

– Только иди по открытой местности, не через дворы, там сейчас опасно. И только днем.

– Хорошо, спасибо тебе. Жаль, что плохо знала тебя раньше.

– Не расстраивайся, всё будет хорошо.

– Ты в это веришь?

– Иначе не может быть. А когда твой муж проснется, ты все забудешь. Я пошел.

– Стой, – Яна подошла к Руслану, обняла его, как это делала его Галина. – Будь осторожен.

Почему-то сейчас ему не хотелось никуда идти, но он обещал. Яна закрыла за ним дверь, и мужчина, прислушиваясь к шуму, что доносился с верхних этажей, стал быстро спускаться по лестнице вниз.

11. АП

Уже давно взошло солнце. Обычно в это время на улице не протолкнуться, все спешили на работу, но не сейчас. Голод заставил многих покинуть свои квартиры, и теперь люди, словно крысы, рыскали по опустошенным магазинам, где кроме туалетной бумаги и средств для мытья стекол ничего не осталось. Но люди не знали, что берут, безликие упаковки казались им привлекательными, их тут же вскрывали, а содержимое пробовали на вкус. Прошло всего несколько дней, люди изменились не в лучшую сторону. «А что бы я делал, если у меня не было еды?» – подумал Руслан и, выйдя на широкий проспект, пошел между машин.

В его сторону кто-то побежал, он даже не понял кто, а ноги уже пустились наутёк. Задышавшись, поднялся на мост, оглянулся, увидел несколько мёртвых тел, их раны были еще свежими, значит ночью убили, нужно быть осторожным. «Скоро, скоро, всё начнется, – думал мужчина, озираясь по сторонам. – Появятся охотники и дичь. Голод сотрёт у людей все нотки благородства, превратив их в самых опасных животных».

– Помоги мне, прошу, помоги, – услышал Руслан старческий голос.

Это может быть обманка, подстава. Он остановился, обошел несколько машин, чтобы убедиться, что за ними никто

не прячется, а после пошел на голос.

– Помоги мне. Что смотришь? Просто помоги сесть в кресло, – старик барахтался на земле, его хрупкие ноги волочились за ним. – Вон моё кресло, подкати его, эти сволочи хотели его забрать, а зачем, оно ведь теперь не работает.

Мужчина поднял перевёрнутое инвалидное кресло, оно было с мотором и джойстиком, чтобы управлять колесами, но теперь эти новшества были бесполезными.

– Давай его сюда, ты только придержи, я сам залезу.

– Сейчас помогу.

– Не надо, не смотри, что я стар, руки ещё крепкие, ты только держи коляску и всё.

Руслан упёрся руками в ручки, а старик, словно обезьяна, шустро вскарабкался на кресло и, повертевшись на месте, пристроил ноги.

– Вот так-то лучше, спасибо. Ещё, если тебе не трудно, выкати меня на тротуар, тут мне не проехать.

Он не стал спорить со стариком, ещё раз посмотрел по сторонам и, убедившись, что никого поблизости нет, покатил кресло между машин. Выбраться на тротуар оказалось нелёгкой задачей, защитный бордюр был высоким, старику пришлось спуститься с кресла. И только после того, как он перетащил кресло через бордюр, старик ловко залез в инвалидное кресло.

– Ну вот, это уже лучше, а то всю ночь провалялся, а ночи, оказывается, холодные. Спасибо, что не бросил. Ты кто?

– Руслан. Куда теперь?

– А кто его знает. Нас было двенадцать, ехали из планетария, интересная штука, был ещё в детстве, не думал, что понравится.

– Из дома престарелых? – поинтересовался Руслан и, взяв за ручки, покатил кресло в сторону больницы.

– Да, ангельское отродье, оттуда, как стал ненужным, так сразу меня списали. Нет, я конечно же, не жалуясь, есть еда, кровать и тишина, что еще мне надо. Вот только жена уже не встаёт.

– Болеет?

– Да, и уже давно. Нас бы уже давно отправили на утилизацию, но, видно, решили, что мне и так осталось недолго тут торчать. И вообще, мне надоел этот мир, хочу покоя и тишины. А мы куда вообще едем, ты хоть знаешь?

– Я тут недалеко раньше работал, настраивал роботов-хирургов, вон белый корпус больницы, нам как раз туда.

– Ладно, поехали, я сегодня свободен, вот только надо принять лекарства.

– А есть?

– Конечно же нет, откуда знал, что всё это произойдёт. Мой чип полетел, что-то с ним в последнее время не лады, то всё станет голубым, то задёргается, но я уже привык, вот так треснешь, – старик ударил ладонью по голове, – и пройдёт. А сейчас нет, хоть лбом об стенку. Наверное, окончательно вышел.

– Это вспышка на солнце, уже не исправить.

– Вспышка? Не пори мне чушь, я больше твоего в этом разбираюсь, чипы не перегорают, они не могут.

– С чего вы так решили?

– С чего? Да моя Зоя, жена, она их устанавливала, кажется, я больше неё знал о них. Дома целая библиотека, чип не может перегореть. А ты знал, что в чипе нет питания? В первых был, а последние используют энергию твоего тела, умрешь – и чип только тогда закоротит. Поэтому он не может перегореть, разве что контакты, но и они уже не те, жидкие нервы, проникают в мозг и опутывают сеть. И сейчас мы не то киборги, не то люди, уже не понять.

– Люди.

– Сам знаю, что люди, ведь киборг не ест и не спит. Чипы – это хорошо, как много они дали, ещё в детстве помню, мне его поставили, вот это было чудо. Нет, тебе этого не понять, но тогда это было и правда чудо. Сейчас проще, родился – и воткнули маяк, а после искусственные нервы, чип мгновенно приживается, нет отторжения. Но тогда я не мог оторваться от погружения, ох и буйные были времена. У тебя нет воды, а то в горле всё пересохло, а может еще конфетки, сахар упал.

– Ага, а яблок не хочется?

– А есть? – поинтересовался старик и нажал на тормоз. – Стой, парень, видишь, вон там внизу пять человек, нам надо шустрей, чтобы они не заметили нас. Давай быстрее-быстрее, – скомандовал старик и стал помогать крутить колеса.

Руслан прибавил шаг, а после даже побежал, толкая перед собой коляску со стариком. Он не хотел ни с кем встречаться, уже видел с утра трупы людей. И поэтому, не сбавляя ходу, спустился с моста.

Перед больницей была площадь, на которой было много народу, кто-то призывал пойти к зданию муниципалитета, кто-то к полиции, а кто-то просто призывал всё грабить и жечь, объясняя тем, что это не настоящее, что все происходит в цифровом мире, и это новая загрузка.

– Это реальность, реальность, – бубнил старик и, ловко лавируя между людьми, продвигался в сторону белого здания. – Они глупцы, это чип дал сбой, а может и нет, ты меня запутал своими рассуждениями.

Пока Руслан спускался, он поделился тем, что услышал от хакера Виталия, с которым повстречался вчера вечером. Но также Руслан рассказал о своей теории – чип, что за ухом у каждого человека, перегорел, но старик отверг это предположение, сказав, что виной сбой общей системы.

– Что бы это ни было, но если в ближайшие дни не будет электричества, то нам хана. Мне бы на «Дом обороны» попасть, ты случайно туда не собираешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.